

«ЮЖНОЕ ХРИСТИАНСТВО» КАК НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Г. И. ПОСОХИНА

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Христианство в качестве мировой религии в течение двух тысячелетий определяло цивилизационное развитие мира. После падения в 1453 г. Константинополя Папский престол объявил о том, что Европа становится единственным домом христианства. До середины XX в. оно имело чётко выраженные географические и этнические характеристики. Но уже в начале XXI в. ни один континент не может считаться центром глобального христианства. Важнейшей тенденцией развития христианства в эпоху глобализации стало расширение его географического пространства. Это привело к кардинальному перераспределению адептов христианства между регионами мира. Произошло смещение географического центра христианства на юг. Если в 1910 г. в государствах «глобального Севера» (Европа, Северная Америка, Австралия, Япония и Новая Зеландия) было сконцентрировано почти 82 % христиан мира, то спустя сто лет – лишь около 39 %. За это же время доля «глобального Юга» (страны Латинской Америки, Азии и Африки) выросла соответственно с 18 до 61 %. Ежегодно в мире появляются около 61 млн новых христиан, при этом каждые 3 из 4 новых христиан появляются на «глобальном Юге» [4, с. 28].

По данным исследования «Глобальное христианство», проведённого исследовательским центром The Pew Research Center, в 2010 г. мировая численность христиан составляла 2,18 млрд. При этом только 26 % всех христиан приходилось на долю Европы. Доля же христиан в странах Африки к югу от Сахары составляла 24 % [1]. То есть, со всей очевидностью можно утверждать, что страны «глобального Севера» теряют свои позиции в христианском мире в пользу «южных христиан» – выходцев из региона Тропической Африки, Южной Америки и Азии [3, с. 207].

Произошедшие перемены связаны как с фактором демографии, так и с процессом секуляризации. Следует отметить, что в последнее время качественные изменения претерпела прежде всего европейская христианская религиозность. В частности, после образования Европейского союза как наднационального объединения в его основных законодательных актах были закреплены основные фундаментальные ценностные ориентиры. Они носят подчёркнуто светский характер и де-юре дистанцированы от христианства. В документах Евросоюза декларируется примат таких общечеловеческих ценностей, как уважение человеческого достоинства, верховенство закона, уважение прав и свобод человека, свобода слова, толерантность и т. д.

В тексте Преамбулы Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора универсальные демократические ценности поставлены выше религиозных. Там отсутствует упоминание о христианстве или о Боге [5].

Учредительные документы Евросоюза ограничивают христианство рамками политкорректности и мультикультурализма, которые являются либерально-атеистическими ценностями. А такие современные либеральные ценности,

как уважение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации и легализация однополых браков, прямо противоречат нормам традиционной христианской догматики. Закрепление примата прав человека как высшей универсальной ценности предопределяет дистанцирование европейских ценностей от традиционных христианских. Таким образом, в европейском христианстве доминирует приоритет личности и её прав над любыми религиозными принципами.

О постепенном исчезновении христианской религиозности в Европе XXI в. свидетельствуют результаты глобального международного проекта «Мировые ценности 2009», который зафиксировал низкий уровень поддержки европейцами религиозных догматов. Например, только 38 % европейцев считают, что женщина должна иметь детей, 44 % оправдывают гомосексуализм и т. д. Российский исследователь Л. А. Андреева считает, что «европейская цивилизация перестаёт быть христианской в том смысле, что её ценности в XXI в. как совокупность аксиологических максим, основных принципов обустройства семьи, общества и государства, политико-экономических, правовых, культурных, этических и др. норм, объединяющая значимое большинство жителей Европы, служащая основой их идентичности, являются секулярными» [2, с. 144].

По мнению экспертов, логическим следствием всех этих процессов стало стремительное перемещение центра тяжести христианства в страны глобального Юга. Здесь христианское население растёт значительно более высокими темпами в результате более высокого демографического потенциала развивающихся стран и привлекательности христианства для местного населения, мало затронутого процессами секуляризации.

Распространение христианства в странах глобального Юга привело к образованию феномена «нового христианства» – религии стран «третьего мира». Его часто именуют «южным христианством». Многие исследователи видят в «новом христианстве» не только географические, но и глубокие качественные отличия от христианства Запада. Так, И. Г. Каргина определяет его как «следующее христианство». По её мнению, это не просто пересаженная версия знакомой религии старого христианского Запада, оно представляет собой по-настоящему новое явление [6, с. 105]. Южное христианство характеризуется большим, чем в развитых странах, уровнем религиозности верующих, высокой вовлечённостью религиозных организаций во все сферы общественной жизни и традиционалистской догматикой.

Из трёх регионов глобального Юга – Тропической Африки, Азии, Латинской Америки – Тропическая Африка является регионом с наиболее динамично растущим населением. Предполагается, что благодаря высокой рождаемости страны Африки к югу от Сахары увеличат долю населения мира с 12 % в 2010 г. до 20 % в 2050 г. Христианское население этого региона увеличится в два раза (с 517 млн в 2010 г. до 1,1 млрд в 2050 г.). Для сравнения, доля мировых христиан, проживающих в Европе, будет продолжать падать (с 26 % в 2010 г. до 16 % к 2050 г.) так же, как и доля христиан в Латинской Америке (с 24,55 в 2010 до 22,8 % в 2050 г.) [2, с. 146].

Таким образом, Тропическая Африка станет к 2050 г. мировым центром «южного христианства», в т. ч. и потому, что здесь сосредоточено самое молодое христианское население (средний возраст 19 – лет), в то время как средний

возраст христиан в Европе – 42 года. Африканский континент в начале XXI в. является одним из наиболее религиозных континентов в мире.

Изучая природу феномена «южного христианства», экспертами был сделан вывод о том, что в основе невероятного взрыва христианского учения на глобальном Юге стала его глубокая связь с нищетой. Страны глобального Юга в сравнении со странами Запада всегда отличались крайне низким уровнем жизни и исключительной бедностью населения. «Южное христианство» – религия бедных и обездоленных. Главными особенностями, присущими южному христианству, являются религиозный фундаментализм как вера в божественный правопорядок, восприятие истин откровения в буквальном смысле, реальное, а не метафорическое ожидание чудес, симбиоз традиционного христианства и традиционных религиозных культов и т.д. Всё это не позволяет объединить его с традиционным христианством «глобального Севера». Можно согласиться с Л. А. Андреевой, считающей, что «то, что мы видим в современной Африке, – это не «неправильное христианство», это современное христианство XXI в.» [2, с. 150].

Таким образом, со всей определённостью можно утверждать, что в настоящее время «южное христианство» представляет определённый вызов секулярной европейской цивилизации. Пространственное развитие христианства в эпоху глобализации изменило соотношение адептов этой религии в пользу «глобального Юга». В результате, религиозные традиции, распространяясь в новом географическом пространстве, приобретают новые, отличные от классических, культовые и догматические черты. «Северное» и «южное» христианство в настоящее время пребывают в разных цивилизационных и временных измерениях, что чревато определёнными проблемами в условиях всё большей миграционной активности на европейском континенте.

Литература

1. Global Christianity – A Report on the Size and Distribution of the World’s Christian Population (2011) // Pew Research Center, Decembre 19, 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pewforum.org>. – Date of access: 18. 06.2022.

2. Андреева, Л. А. Деевропеизация христианства в XXI веке: феномен «южного христианства» / Л. А. Андреева // *Общественные науки и современность*. – 2017. – № 2. – С. 142–152.

3. Андреева, Л. А. Миграционные потоки «южных» христиан из стран Тропической Африки в секулярную Европу в начале XXI века: встреча «северного» и «южного» христианства / Л. А. Андреева // *Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – Т.11, № 4. – С. 206–218.

4. Горохов, С. А. Христианство в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития / С. А. Горохов // *Известия РАН. Серия географическая*. – 2016. – № 6. – С. 26–34.

5. Договор о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора // *Право Европейского Союза*. 18 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eulaw.ru/teu_old. – Дата доступа : 19.06.2022.

6. Каргина, И. Т. Феномен «следующего христианского мира»: типичные черты и тенденции / И. Т. Каргина // Вестник Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. – 2013. – № 1. – С. 105–152.

Статья посвящена проблеме переноса центра тяжести глобального христианства в XXI в. из региона «глобального Севера» на «глобальный Юг», следствием чего стало возникновение феномена «южного христианства».

The article is devoted to the studying of the process of changing of the traditional ethnic and geographic localization of Christianity at the beginning of the XXI century, the transition of the center of Christianity from the “global North” to the global South”. “Southern Christianity” as a result of these.